

Государственное Издательство Детской Литературы Министерства
Просвещения РСФСР.

Москва 1956

1

Главное – дул береговой ветер. Иначе Санька, ученик третьего класса, непременно пошел бы на занятия.

Все последние дни на море была зыбь; рыба боялась, чтобы ее не убило о скалы, держалась на глубине и, конечно, проголодалась за это время так, что теперь, когда стихло, будет браться на любую наживку: и на червя, и на крабиков, и на мясо, а потом, когда сильно раздражится, и на голый крючок. Одним словом, сегодня пусть дураки идут в школу – Санька отправляется рыбу ловить!

Бродить одному с утра до вечера по безлюдному берегу моря было бы жутко; кроме того, по дороге, может случиться, нападут ученики других училищ, рыбу отнимут и самого изобьют – и Санька решил пригласить к себе в компанию своего одноклассника Митьку.

Было около семи часов утра, когда оба они стояли на Загородной улице, у ворот дома Митьки. Санька, коренастый крепыш двенадцати лет, с широким краснощеким лицом, с розовым облупившимся носом, с белыми, выгоревшими от солнца вихрами и с бойкими, острыми глазами. Митька, десяти лет, худенький, тоненький, на согнутых спросонок ногах, с остреньким носом, с цыгански-черным от загара лицом.

Санька, одной рукой делая энергичные жесты, а другой дергая и крутя несчастную пуговицу, пойманную на груди у товарища, выпаливал одно за другим энергичные, соблазнительные слова.

– Митя! – ласково выговаривал он, засматривая товарищу в самые глаза. – Митя! Вот, брат, сегодня погодка! Вот море! Вот море! За целое лето не помню такого моря! Так и застыло! Как масло! Так и стоит!

Не шелохнется! Как в чашке! Сегодня можно во каких ершов нахватать! А бычков! А рулен! А горбылей!

А ласкирей!.. Митя, идем?

Митька, только что вставший с постели, был еще заспан и вял, но слова Саньки сразу вдохнули в него жизнь. Он выпрямился, повернул узкое настороженное лицо в сторону моря и, зашевелив тонкими ноздрями, казалось, уже улавливал в утреннем воздухе соленые морские запахи.

– Черногор дует, – произнес он тоном старого моряка. – Теперь вся рыба на мелком. И дно хорошо видать: где колдобина, где трава.

Санька, взвизгнув, подпрыгнул от радости.

– А об чем же я тебе говорю! – вскричал он с торжествующей улыбкой. – Об чем же я тебе и говорю, Митя! Сейчас вся рыба на виду. Подходи и бери!

Подходи и бери! Бежи же скорее, Митя, за удочками, бежи!

Но Митька не трогался с места. Серьезный, он искоса кивнул на свой дом и тихо сказал:

– Отец дома.

– А отец откудова узнает? Ты делай, как я делаю. Бери книги, будто идешь в класс, а сам оставь их у соседей, а после ловли, на обратном пути, возьмишь... Мить, не трать зря время. Идем скорее! Люди, наверно, уже сидят на деле и наловили помногу, а мы только еще собираемся. Глянь-ка, где уже солнце!

Митька, не отрываясь от своих дум, пошурился на восходящее солнце.

– И правда, что поздноват, – сказал он. – Рыба уже наелась вся. И потом как раз в этот час ребята идут в школу, встретятся с нами, потом расскажут всем, почему мы не были в классе... Соберемся лучше в другой раз, пораньше!

Санька от таких вздорных речей товарища расхохотался резким, деланным смехом:

– Не бойсь, брат, ребята не расскажут! Ребята